Глава 1: Отправная точкаВетер, словно незримый паук, опутал его тело. Ким Хёнсун поднял голову, взгляд застыл в немом вопросе: — С какой стати?Он стоял на краю крыши, под холодным ветром. Лица его мучителей, тех, кто называл себя «хулиганами» и превратил его школьную жизнь в ад, застыли на стене, словно призраки его прошлого. С первого дня и до последнего он терпел их издевательства. Каждый день был мукой, но он упорно учился, ждал освобождения. Скоро. Он был готов к выпуску. Но почему? Почему он падает? Почему он не может понять?Ким Хёнсун не был странным. Он учился хорошо, дружил, был силен, не уступал в драках. Все это не имело смысла. Почему тот, кто так много работал, оказался в такой бездне, рухнув с крыши? Грохот. Треск. Он был мертв.***Не совсем. Когда Ким Хёнсун, с трудом преодолевая пелену небытия, пришел в себя, голос, проникавший в его сознание, провозгласил безысходную реальность:— Бабушка, прошло уже три месяца. Странно, конечно, для сиделки говорить такое, но я никогда не видела, чтобы пациент в вегетативном состоянии очнулся. Так что, пожалуйста, смиритесь. Вам нужно быть готовой…— О чем вы говорите? Вы хотите, чтобы я сдалась, потому что мой внук никогда не проснется?!— Нет, это не то, что я… Голоса переплелись в гневной перепалке, а Ким Хёнсун, лежащий на кровати, понял: он в коме. Сознание его затуманилось, как от удара. Он помнил падение, но не мог понять, почему оказался прикованным к постели. Сначала он отказывался верить. Разве он не в сознании? Он был уверен, что сможет управлять своим телом, открыть глаза, но время шло, а он оставался в плену кромешной тьмы.Он не был лишен сознания. Он чувствовал прикосновения, слышал голоса, думал, но больше ничего не мог. Пустота. Отчаяние. Смирение пришло с болью, с каждым днем, с каждой историей, что доносилась до него:— Мой хендосме Хёнсун, тебе пора просыпаться. Как же так получилось?— Рыдаю, рыдаю, Хёнсун. Эти чертовы ублюдки хотят, чтобы я отказалась от тебя. Как я могу? Я столько лет растила тебя после того, как ты потерял родителей… Хотя бы раз, пожалуйста, подай мне сигнал, что ты жив…Это был голос его бабушки. Для Ким Хёнсуна, потерявшего родителей в несчастном случае, она была единственным опорой. Она приходила в больницу каждый день, и ее рыдания раздирали его душу. Она, обычно такая сильная, плакала без остановки. Его сердце разрывалось от ее горя.Но были и другие голоса. Когда бабушки не было рядом, он слышал голос своего младшего брата, упрямого, как и он сам:— Хён, я больше не могу. Те, кто издевался над тобой, теперь издеваются надо мной. Бабушка работает в ресторане, чтобы заработать на больницу, и повредила спину. Что ты хочешь, чтобы я сделал? Если ты собирался так жить, то лучше бы ты умер. Если бы ты умер, нам бы не было так тяжело… — Пожалуйста! Проснись! Перестань так лежать, проснись, пожалуйста!Его единственный брат. Слова Ким Хён Чжина были ударом. Чтобы защитить его от мучителей, он никогда не признавал его, хотя они учились в одной школе. Теперь он видел, как страдает его младший брат, и чувствовал себя сломленным. Слышать о страданиях своей семьи было невыносимо. Он не мог смириться с тем, что стал овощем.Но он не мог умереть. Это означало быть овощем. Он был овощем, потому что был бессилен, и Ким Хёнсун погружался в бездну отчаяния. Время шло. Один день, два дня. Неделя, две недели. И… год. В отличие от затянувшихся дней, время вяло ползло вперед.***Отрицание. Злость. Смирение. Время шло, и пришло время принять реальность, но разум Ким Хёнсуна, достигший стадии смирения, вновь вернулся к гневу. Он не мог смириться. С каждым часом он чувствовал, как его разум разрушается. Что он сделал не так? В первый год учебы Ким Хёнсун, считавший себя успешным, оказался втянутым в конфликт с влиятельной группировкой из-за пустяка. В тот день они издевались над ним до предела, и это продолжалось до третьего года. Перевестись было невозможно. В районе было мало школ, а переезд с бабушкой был невозможен. Он смирился с горькой реальностью. Он думал, что осталось всего три года, и прятал онемение тела под одеждой. Но все закончилось трагически. Он получил вызов от влиятельной группы и упал с крыши. Он был зол. В ярости. Его гнев был направлен на всех, кто мучил его. На взрослых, которые закрывали на это глаза. Они сделали его таким. Его разум разрушался. Он всегда слышал, что нужно уважать взрослых, быть добрым, но теперь его разум был наполнен ненавистью. Если бы у него был шанс повернуть

время вспять, как бы он жил? Если бы он знал, что все закончится так, он бы сбежал. Если бы он не мог сбежать, он бы предпочел убить их.Один год. Два года. Три года. Время пролетело, как один миг. Младший брат разорвал связь, бабушка слабела, а в ее доме слышались смех и болтовня сиделки. В это время в его ушах звучал громкий телевизор, включенный, чтобы заглушить больных:[ГЛАВНАЯ-ЗВЕЗДА А Пойманна на скандале…][Депутат Национального собрания Ким Пан Хо…][Шокирующие новости. Раскрыта личность группы, возглавляющей насилие в школах. Ими оказались…]Это было единственным утешением в его жизни. Слушать новости. Услышав одну из них, Ким Хёнсун подумал:— Если со мной случится чудо, я уничтожу всех, кто сделал меня таким.Его охватила ненависть. От приветливого мальчика не осталось и следа. Но чуда не произошло. Его и не ждали. Ким Хёнсун мысленно переигрывал прошлое снова и снова, сожалея о событиях того дня, продумывая, как бы он поступил, если бы мог вернуться. Это была всего лишь фантазия. Бесполезная мечта, которая никогда не могла осуществиться. Знал ли он это? Да, знал. Но, обреченный на жизнь овоща, он чувствовал, что сойдет с ума, если не попытается. Его бабушка, удивительная женщина, поддерживала его в вегетативном состоянии десять лет после своей кончины. И когда он узнал о ее смерти, разум Ким Хёнсуна окончательно разрушился. Он отпустил едва удерживаемое здравомыслие. Теперь он не мог выжить, не сойдя с ума. ***Сколько времени прошло? Теперь даже само понятие времени растворилось в тумане. С момента возвращения сознания и до погружения во тьму Ким Хёнсун мысленно яростно противостоял своим мучителям. Кровь брызгала на его лицо, голоса молили о пощаде, но все это было ничто по сравнению с его судьбой. По сравнению с его бабушкой, которая мучилась десять лет, прежде чем скончаться, они, наверное, жили по-настоящему счастливой жизнью. А он? Он жил в безумии. В этот момент ему даже захотелось, чтобы кто-нибудь покончил с его жизнью, не давая ему больше продлевать это существование. И вот однажды… Ким Хёнсун увидел странный сон. Он встретил там кого-то и завел разговор. Это было приятно. Хотя это был всего лишь сон, сам факт того, что он мог так разговаривать, вызывал улыбку на лице Ким Хёнсуна. А когда он снова проснулся… Ким Хёнсун столкнулся с реальностью, которую он просто не мог принять. ***— Я услышал щебетание, — прошептал он, поднимая голову. В окне он увидел одинокое дерево, а повернувшись лицом к дому, — доску с мелом. Все это было слишком знакомо. Если ты получал базовое образование в Южной Корее, то наверняка сталкивался с этой сценой бесчисленное количество раз. — Что это? — прошептал он, чувствуя, как в горле застрял ком. — Хахаха, — раздался заливистый смех.— Остановись, сумасшедший ублюдок! — крикнул другой голос. Вокруг него было так шумно… Оглянувшись, Ким Хёнсун увидел, как двое старшеклассников в школьной форме гонялись друг за другом, устраивая хаос в классе. Опрокидывались стулья, переворачивались парты, сидящие на своих местах девочки умоляли их остановиться, но мальчики не обращали на них внимания. И вот тогда… — Тум-тум-тум-тум-тум, — заколотилось сердце, будто вот-вот сойдя с ума. Ким Хёнсун, словно услышав биение собственного сердца, не мог поверить в информацию, которую давали ему органы чувств. — Неужели я действительно вернулся в прошлое? — прошептал он, голос дрожал. Вчерашний день. Ким Хёнсун видел сон. Он думал, что это не более чем галлюцинация. Слова, выкрикиваемые во сне, не могли быть достигнуты, а ведь он видел бесчисленные бредовые сны. Ким Хёнсун почти неосознанно ущипнул себя за щеку. Было немного больно, но так как он не мог принять реальность в такой степени, он уколол бедро видимым острием карандаша. — Ой, — прошептал он, сдерживая стон. Больно. Когда он поднял карандаш, его взгляд привлекли струйки крови, стекающие с его конца. — Я действительно вернулся, — прошептал он, голос полный ужаса и надежды. Регрессия. Это было несомненно. Боль в бедре. Декорации вокруг. Другого способа объяснить это не было. В тот момент, когда ему показалось, что его заветное желание сбылось, спокойную реальность нарушил звук. — Треск! — раздался резкий звук. — Черт побери, сукин сын! — раздался напряженный голос. Что-то покатилось по полу. Проклятие. В аудитории внезапно воцарилась тишина. Даже студенты-мужчины, не прекращавшие погоню, несмотря на крики девушек, теперь, оглядываясь на класс, выглядывали в коридор и несколько скрытно

отступали. Но не полностью. Как и ученики, собравшиеся вокруг беспорядка, они с любопытством разглядывали интересное происшествие, случившееся в коридоре. — Что ты сказал? Ты хочешь, чтобы я сейчас сам с этим разобрался? — прошипел голос. — Туд, туд, туд, — раздались звуки насилия. Это было знакомо. Звуки боли, нецензурные выражения, которые, казалось, наполняли класс. — Стук, стук, стук, — заколотилось сердце Ким Хёнсуна, будто вот-вот взорвется. Эта ситуация. Она не могла не быть знакомой. Старшая школа, первый класс. Это была отправная точка, с которой начинаются муки насилия. Так оно и было. В тот момент, о котором он так мечтал, он существовал как Ким Хёнсун, ученик первого класса средней школы.

http://tl.rulate.ru/book/99499/3385726